

обеспечивается Законом Украины «О доступе к публичной информации», однако законодательство Украины требует разработки механизмов его реализации. Необходимо четко очертить перечень официальной информации в нормативно-правовых актах.

В последующих исследованиях считаем целесообразным исследовать проблемы действующего законодательства Украины относительно доступа к официальной информации, рассмотреть основные перспективы реализации права граждан на официальную информацию.

Список использованной литературы:

1. Талапина Э.В. Антикоррупционный информационный стандарт в государственном управлении: подходы к пониманию / Э.В. Талапина // Государство и право. – 2011. – № 3. – С. 5–15.

2. Сарасов Е.А. Гарантии права человека на информацию: проблема защиты свободы слова / Е.А. Сарасов // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2013. – № 1 (11). – С. 112–116.

3. Костецька Т.А. Конституційно-правове регулювання інформаційних прав: деякі термінологічні аспекти / Т.А. Костецька // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 2. – С. 114–117.

4. Короткова М.В. Конституционные основы взаимодействия органов публичной власти Российской Федерации и гражданина в информационной сфере : дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 / М.В. Короткова. – Саратов, 2014. – 204 с.

5. Гавришов Д.В. Понятие и значение субъективного права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина / Д.В. Гавришов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 348–351.

6. Право на доступ до інформації як елемент правового статусу особи : роз'яснення Міністерства юстиції України від 03.05.2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0012323-12>.

7. Про доступ до публічної інформації : Закон України від 13.01.2011 р. № 2939-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 32. – Ст. 314.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ФОРМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ ЛЕГИСТСКОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Максим ПОПАДИНЕЦ,

соискатель кафедры общеправовых дисциплин
Национальной академии внутренних дел

Summary

In the article we did the theoretical and legal research of the enforcement from the standpoint of legists' understanding of law. The analysis of the legal literature on research concepts, characteristics and forms of enforcement was done. It revealed the organizational and legal mechanisms of the enforcement in Ukraine, which was a prerequisite for the implementation of laws. Proved, that under the legal understanding, the application of law – is administrative by its nature activity of state officials in resolution of individual and specific requirements.

Key words: implementation of law, enforcement, understanding of law, legalism, the subject of enforcement.

Аннотация

В статье проводится теоретико-правовое исследование правоприменения с позиций легистского правопонимания. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия, признаков и форм правоприменения. Раскрывается организационно-правовой механизм правоприменения в Украине, являющийся необходимым условием реализации правовых норм. Обосновано, что согласно легистскому правопониманию применение права – это управленческая по своей природе деятельность органов государства и должностных лиц в решении индивидуально-конкретных предписаний.

Ключевые слова: реализация права, правоприменение, правопонимание, легизм, субъект правоприменения.

Постановка проблемы. Одним из необходимых условий обеспечения стабильного и устойчивого развития Украины является закрепление правовых основ функционирования ее государственной и общественной жизни. Сегодня изменения, которые проходят в общественной жизни по проведению правовой реформы, требуют оптимизации существующей правовой системы, поскольку эффективность этих изменений напрямую зависит от качества применения нормативно-правовых предписаний. Налицо потребность в целостной теоретической концепции правоприменения, которая бы способствовала решению основных вопросов в правотворческих и правоприменительных процессах.

Состояние исследования. Значительное внимание методологическим вопросам правоприменения на современном этапе уделили такие ученые, как С.С. Алексеев, М.С. Кельман, В.В. Копейчиков, О.Г. Муршин, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсисянц, О.Ф. Скакун, М.В. Цвик и другие. Однако в теоретико-правовом измерении эта проблема требует дальнейших научных поисков.

Целью и задачей статьи является анализ понятия «правоприменение» через категориальное его понимание, структуру и взаимодействие его структурных элементов с позиций легистского (законного) правопонимания.

Изложение основного материала. Нормы права не будут соответствовать своему социальному назначению, если они не будут применяться. По общему правилу непосредственная реализация норм права осуществляется без участия органов государства. Однако во многих ситуациях субъективные права и юридические обязанности не могут возникнуть и реализоваться без государственного вмешательства, что и представляет собой правоприменительную деятельность с позиций легистского правопонимания. Заметим, что легизм и как идеология, и как практика утверждает и защищает монополию государственной власти на право и в праве [1].

Поэтому, по мнению ряда ученых, правоприменение – это особая форма, способ осуществления права, принципиально отличающийся от реализации права юридической природой, назна-

чением, субъектным составом, местом и ролью в механизме действия права [2, с. 408]. По своему объему является наибольшим звеном в юридическом процессе, которое направлено на индивидуальное регулирование общественных отношений [3, с. 361].

С позиций легистского правопонимания правоприменение происходит в таких случаях:

– когда предусмотренные юридическими нормами права и обязанности у конкретных лиц могут возникнуть только после вынесения индивидуально властного решения государственного органа;

– когда есть спор о праве, и стороны не могут прийти к согласию относительно решения о содержании своих субъективных прав и юридических обязанностей;

– когда совершено правонарушение, и необходимо определить меру юридической ответственности лица;

– когда необходимо установить наличие или отсутствие факта, имеющего юридическое значение [3, с. 363].

В частности, О.Ф. Скакун считает, что применение права – это осуществляемая в процедурно-процессуальном порядке властно-организующая деятельность уполномоченных государственных органов, организаций и должностных лиц, которая заключается в реализации ими правовых норм относительно конкретных субъектов и конкретных жизненных случаев через вынесение индивидуально-правовых решений [4, с. 581].

Подобного мнения придерживаются М.С. Кельман и О.Г. Мурашин [5, с. 153], а также М.А. Воронина [3, с. 361-362].

Профессоры В.М. Корельский и В.Д. Перевалов определяют применение права как властную деятельность компетентных органов и лиц по подготовке и принятию индивидуального решения по юридическому делу на основе юридических фактов и конкретных правовых норм [2, с. 398].

Как отмечает В.В. Копейчиков, применение норм права – это направленная на реализацию норм права и осуществляемая в специально установленных формах государственно-властная, творчески организующая деятельность государственных органов и уполномоченных государством общественных организаций по принятию индивиду-

ально-конкретных творческих предписаний с целью решения конкретного дела [6, с. 179].

Профессор П.М. Рабинович формулирует применения правовых норм как организационно-правовую деятельность компетентных органов, уполномоченных на это общественных объединений или их должностных лиц, которая заключается в установлении поднормативных формально обязательных индивидуальных правил поведения персонифицированных субъектов с целью создания условий, необходимых для реализации ими таких норм [7, с. 133].

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ различных источников показывает, что единой устоявшейся мысли по поводу дефиниции «применение правовых норм» нет, что, по нашему мнению, обусловлено субъективными взглядами при определении составных частей этого понятия. Однако очевидно, что общим в исследовании применения норм права является «деятельность», которая не конкретизируется, а приводятся различные ее виды – властно-организующая, властно-принудительная, государственно-властная, правовая, властная, творчески-организующая, организационно-правовая и т. п.

Мы разделяем мнение профессора С.С. Алексеева, что правоприменительная деятельность – это организационное выявление применения права, представляющее собой систему разнородных правоприменительных действий в отношении основного и вспомогательного характера, выраженных в правоприменительных актах [8, с. 367].

Философия права трактует правовую форму деятельности как основу правового государства, является организационно-управленческой формой деятельности уполномоченных субъектов, основанная на предписаниях права и имеет определенные правовые последствия.

К правовым формам деятельности относятся правотворчество, правоприменение, контролирующая и учредительная деятельность [9, с. 272].

Применение права как особая форма его реализации, в отличие от соблюдения, исполнения и использования, имеет определенные характерные черты:

– это управленческая по своей природе деятельность органов и

должностных лиц в вынесении индивидуально-конкретных предписаний, которые содержат не общие правила поведения, а имеют адресатом конкретных субъектов;

– это деятельность, осуществляемая специальными субъектами, наделенными государственно-властными полномочиями (прокуратура, суд, милиция, Президент, глава местной администрации, следователь и другие), которые удовлетворяют потребности всего общества, то есть действуют в публичных, а не в своих личных интересах;

– правоприменительная деятельность осуществляется указанными субъектами в «чужом интересе», в порядке и процессуальных формах, установленных законодательством;

– представляет собой не единовременный акт, а процесс, состоящий из последовательных стадий;

– завершается вынесением индивидуального юридического решения в форме акта применения нормы права, обязательность выполнения которого обеспечивается принудительной силой государства (приговором, решением суда, распоряжением и т. д.) [3, с. 362].

Правоприменение всегда осуществляется в установленных законом процессуальных формах, является юридической гарантией его законности и означает, что содержание, последовательность, границы и стадии выполнения отдельных действий и операций всегда четко и исчерпывающе устанавливаются действующим законодательством.

Таким образом, применение права – это процессуально оформленная деятельность, которая является многоуровневой, продолжающимся во времени процессом организационно-властной реализации права, развивается в соответствии с нормами права в определенной юридической процедуре [10, с. 21].

В своей деятельности государство осуществляет две основные функции: организацию выполнения предписаний правовых норм и охрану и защиту права от нарушения. На этом основании российские ученые Ф.А. Григорьев и А.Д. Черкасов выделяют две формы применения права – оперативно-исполнительную и правоохранительную.

Оперативно исполнительная – это властная оперативная деятельность го-

сударственных органов по реализации предписаний норм права путем установления, изменения или прекращения конкретных правоотношений на основе норм права. А правоохранительная – это деятельность компетентных органов по охране норм права от любых нарушений, целью которой является контроль за соответствием деятельности субъектов права юридическим предписаниям, их правомерностью, а в случае обнаружения правонарушения – применение соответствующих мер для восстановления нарушенного правопорядка, применение государственного принуждения к правонарушителю, создание условий, предупреждающих правонарушение [11, с. 455].

Украинские ученые шире рассматривают формы применения права. По мнению М.А. Вороновой, правоприменительная деятельность по своим формам делится, кроме указанных, еще и на правосудие. Исследователь отмечает, что это форма государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом, отнесенным к его компетенции, гражданских, уголовных и других дел, которая осуществляется только общими и специализированными судами [3, с. 364-365].

Применение права представляет собой единый процесс, состоящий из обособленных и взаимосвязанных действий – стадий.

М.В. Цвик выделяет три стадии применения права:

1. Установление фактических обстоятельств дела.
2. Выбор и анализ правовой нормы.
3. Решение по делу [3, с. 365].

Однако по мнению О.Ф. Скакун, кроме указанных следует выделить еще стадию выяснения содержания норм права и ее толкования [4, с. 586-590].

Следует констатировать определенную условность разграничения этих стадий: они переплетаются, оговариваются, а также взаимно дополняют друг друга.

Не существует единого взгляда среди ученых и на субъекты правоприменительной деятельности.

Социологи права отмечают, что государственные органы и должностные лица, осуществляющие правоприменительную деятельность, называются правоприменительными [12, с. 220-230].

С.С. Алексеев и И.Я. Дюрягин отмечают, что применить – это не только

осуществить, реализовать. Применить право – значит принять власть, использовать властные полномочия специального правового статуса. Естественно, что такая деятельность осуществляется только специальными субъектами [13, с. 28]. Поэтому наличие у субъекта правоприменительной деятельности властных полномочий, прежде всего государственного характера, является необходимым условием его возможности принимать соответствующие правоприменительные акты.

По мнению части ученых [4; 5], правоприменительная деятельность в отличие от других форм реализации правовых норм является прерогативой государственных органов, их должностных лиц. Граждане не являются субъектами правоприменения, однако право может применяться по их инициативе (например, подачи заявления о совершенном правонарушении, искового заявления в суд и другого).

Однако ученые Ю.Х. Калмыков [14, с. 14] и П.Е. Недбайло [15, с. 151] к субъектам применения норм права относят граждан.

Как отмечает профессор Н.Н. Вопленко, властный характер правоприменителя заключается в том, что эта деятельность осуществляется только специальными органами, должностными лицами и определенными общественными объединениями, которым государство ее поручает и доверяет, контролируя результаты. Из этого следует, что конкретные граждане не могут заниматься применением права, они только соблюдают, исполняют и используют нормы права, участвуя, таким образом, в правореализации [16, с. 454].

А.В. Малько считает субъектами правоприменительной деятельности государственные и муниципальные органы [17, с. 188-189], А.А. Нечитайленко – государственные органы, государственные и негосударственные предприятия, учреждения, организации, уполномоченные должностные лица [18, с. 91-92].

По нашему мнению, в отношении государственных и негосударственных предприятий, учреждений и организаций к субъектам правоприменительной деятельности можно отнести только тех, которые наделены, согласно действующему законодательству, определенными государственно-властными

полномочиями, то есть которым государство предоставило полномочия на самостоятельную, творческую реализацию норм для применений к частному случаю властных полномочий специального правового статуса.

М.И. Абдулаев и С.А. Комаров, определяя субъектов правоприменения, применяют понятие «компетентные субъекты», отмечая, что применение права – это властная организующая деятельность компетентных субъектов по реализации требований норм права путем конкретизации общих предписаний для конкретного случая [19, с. 390].

В.А. Бачинин, В.С. Журавский, М.И. Панов, осмысливая проблемы правотворчества и правоприменения, термин «компетентность» определяют как осведомленность в какой-либо области, а также способность принимать на основе имеющихся знаний оптимальные, соответствующие нормативной ситуации решения. Компетентность должностного лица, применяющего право, является важнейшим фактором укрепления правопорядка, формирования цивилизованного правового государства [9, с. 156].

Итак, субъект правоприменения – это наделенный государством (его органами) властными полномочиями компетентный участник правоприменительных отношений, которому принадлежит конститутивная роль в развитии и динамике этих отношений в направлении разрешения конкретной жизненной ситуации при помощи акта применения права.

Потребность в правоприменительной деятельности при регулировании индивидуальных отношений связывается с наличием соответствующих государственных интересов. Эти интересы адекватно отражают функции, которые выполняет государство. По сути, правоприменение направлено на достижение промежуточной, а не конечной цели правореализации, компенсируя таким образом неразвитость в обществе процессов саморегуляции [3, с. 364].

В научно-справочной литературе функции применения права определяются как целенаправленное воздействие на поведение участников отношений посредством индивидуально-правовых средств, характеризующих юридическую природу и социальную

направленность (общественную пользу) правоприменительной деятельности в механизме действия права [20, с. 794-806]. Поэтому в функциях применения права проявляется социальная роль и назначение правоприменения в механизме действия права, которое связано с выполнением двух основных функций:

– организации поведения граждан, их объединений по реализации предоставленных им законом прав и определенных обязанностей;

– обеспечения защиты (охраны) прав и свобод граждан.

По мнению В.А. Лучина, правоприменение выполняет две главные функции:

1) позитивное регулирование посредством издания индивидуальных актов, обеспечивающих включение конституционных предписаний в общественную практику;

2) охрану и защиту Конституции [21, с. 99].

Однако ученые отмечают, что если государство навязывает гражданскому обществу опекунические функции в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни, тогда ожидаемого социального результата правового регулирования можно не ждать. Роль государственно-властного вмешательства заключается в усилении его охранительной функции, изменении гарантий, методов, форм правоприменения при сужении круга субъектов этой деятельности и расширении их ответственности [3, с. 364].

Выводы. Согласно легистскому правопониманию применение права – это прежде всего управленческая по своей природе деятельность органов и должностных лиц в вынесении индивидуально-конкретных предписаний, которые содержат не общие правила поведения, а имеют адресатом конкретных субъектов. В легизме государство выступает единственным субъектом права: оно его создает, является его автором и применителем, а человек – лишь объектом воздействия этого права (закона).

Список использованной литературы:

1. Нерсисянц В.С. Философия права : учебник. – М. : Инфра-М., 1997. – 652 с.

2. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2002. – 616 с.

3. Загальна теорія держави і права : підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. / М.В. Цвік, В.Д. Ткаченко, Л.Л. Богачова та ін. ; За ред. М.В. Цвіка, В.Д. Ткаченка, О.В. Петришина. – Х. : Право, 2002. – 432 с.

4. Скакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) : підручник. – Х. : Еспада, 2006. – 776 с.

5. Кельман М.С. Загальна теорія права (зі схемами, кросвордами, тестами) : підручник / М.С. Кельман, О.Г. Мурашин. – К. : Кондор, 2002. – 353 с.

6. Загальна теорія держави і права / за ред. акад. АПРН України, докт. юрид. наук, проф. В.В. Копейчикова. – К. : Юрінком, 1997. – 320 с.

7. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави : навч. посібник. – 5-те вид., зі змінами / П.М. Рабінович. – К. : Атіка, 2001. – 176 с.

8. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

9. Бачинін В.А. Філософія права : словник / В.А. Бачинін, В.С. Журавський, М.І. Панов. – К. : ВД «Ін Юре», 2003. – 408 с.

10. Горшнев В.М. Правоприменительная деятельность / В.М. Горшнев, И.Я. Дюрягин // Советское государство и право. – 1969. – № 5. – С. 21.

11. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 776 с.

12. Соціологія права : навч. посібник / О.М. Джужа, І.Г. Кириченко, В.С. Ковальський, С.М. Корецький, Ю.О. Левченко, В.М. Вовк, А.С. Надточій. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 288 с.

13. Алексеев С.С. Функции применения права / С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин // Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 28.

14. Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм / Ю.Х. Калмыков. – Саратов, 1976. – 132 с.

15. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М., 1960. – 263 с.

16. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2002. – 520 с.

17. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. / А.В. Малько. – М. : Юрист, 2002. – 300 с.

18. Нечитайленко А.А. Основы теории права : учеб. пособие / А.А. Нечитайленко. – Х. : Фирма «Консум», 1998. – 176 с.

19. Абдулаев М.И. Проблемы теории государства и права : учебник / М.И. Абдулаев, С.А. Комаров. – СПб. : Питер, 2003. – 576 с.

20. Міжнародна поліцейська енциклопедія : у 10 т. / Відп. ред. Ю.І. Римаренко, Я.Ю. Кондратьєв, В.Я. Тацій, Ю.С. Шемшученко. – К. : ВД «Ін Юре», 2003. – Т. 1. – 1230 с.

21. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.